

Ши Чэньцин мгновенно вспыхнул от злости, уставившись на девочку, и грубо сказал:

— Какое тебе дело?

Девочка сразу же потеряла спокойствие и фыркнула:

— Сначала мне и дела не было, но раз уж я вижу, как ты издеваешься над людьми, то теперь это моё дело. Я решила, что отныне они под моей защитой.

Она указала на Е Наньфэна и Е Наньмяня своей маленькой ручкой.

Женщина рядом с ней поспешила прикрыть ей рот, шепча:

— Молодая госпожа, как ты можешь говорить такие вещи? Больше не повторяй.

Сзади девочки показались ещё две головы, с такими же украшениями, вероятно, её служанки, которые осторожно дёргали за рукав своей госпожи, намекая ей быть осторожнее в словах.

Е Наньфэн убрал нефритовую подвеску, облегчённо вздохнув. Хорошо, что не пришлось соревноваться в том, чей отец круче! Он продолжил открыто наблюдать за происходящим.

Е Наньмянь тоже был озадачен внезапным поворотом событий. Видя, что брат внимательно следит за происходящим, он тоже спокойно продолжил наблюдать.

Девочка высунула язык и тихо сказала:

— Хорошо, матушка У.

Она вышла из кареты и направилась к Ши Чэньцину и его людям.

Матушка У поспешила за ней, схватив свою госпожу, которая собиралась наделать бед, и обратилась к Ши Чэньцину:

— Господин Ши, моя молодая госпожа ещё мала и неопытна, если она сказала что-то не то, прошу вас быть снисходительным. У нашего господина только одна дочь, и он её очень балует. Если она чем-то обидела вас, канцлер лично посетит ваш дом, чтобы извиниться перед вашим отцом.

Е Наньфэн, услышав это, даже не успел восхититься тем, как красиво и уверенно говорила матушка У, как сердце его сжалось.

Неужели это героиня Ся Ихэ?

Жизнь действительно полна неожиданных встреч!

Е Наньфэн украдкой посмотрел на своего брата и убедился, что тот не мог оторвать глаз от девочки.

Неужели это та самая неизбежная связь между главными героями?

Внезапно Е Наньфэн почувствовал глубокую досаду, словно его старательно выращенная капуста была съедена свиньёй, причём его собственный ребёнок добровольно позволил себя съесть, и даже жаловаться было некому.

Это только первая встреча, а он уже потерял голову. Какой позор.

Грусть Е Наньфэна была непонятна другим. Он молча отвел взгляд, решив, что лучше не видеть.

Он сосредоточился на героине Ся Ихэ, никак не понимая, как такая малышка смогла посорить его с главным героем, у которого были глубокие чувства.

Он осмотрел её со всех сторон, но так и не нашёл в ней ничего особенного.

Ся Ихэ, однако, чувствовала себя неловко под пристальным взглядом Е Наньфэна и невольно посмотрела на молодого человека в белоснежной одежде с каменным лицом. Она не могла вспомнить, чтобы когда-либо обижала его, но в памяти не было такого человека.

Ши Чэньцин, услышав слова матушки У, почувствовал себя униженным, но больше не осмелился продолжать конфликт. Если из-за этого канцлер Ся лично посетит его дом, ему придётся провести ночь в родовом храме, наедине с холодным ветром и предками.

Думая об этом, Ши Чэньцин неохотно и угрюмо сказал:

— Не стоит беспокоить канцлера. Тогда я откланиваюсь.

Сказав это, он поспешно поклонился и, как побитая собака, ушёл со своей свитой.

Е Наньфэн, когда Ши Чэньцин ушёл, спокойно отвел взгляд. Когда все ушли, он сделал три шага вперёд, поклонился и сказал:

— Сегодня мы благодарны молодой госпоже и матушке У за спасение, которое избавило нас от

множества неприятностей. В другой раз мы лично посетим ваш дом, и если в поместье канцлера понадобится наша помощь, пожалуйста, обращайтесь в поместье Линъань-вана.

Е Наньмянь также последовал за братом и поклонился.

Е Наньфэн заметил, что малыш поклонился довольно хорошо. Даже перед императором он никогда не кланялся так правильно. А сейчас — идеально. Аура главной героини действительно непобедима. Главные герои действительно созданы друг для друга.

Он подумал: «Малыш, ты действительно способный. В таком возрасте уже умеешь подкатывать к девочкам».

Е Наньфэн чувствовал лёгкую горечь. Время, проведённое вместе, заставило его, холодного и безжалостного Е Наньфэна, немного признать Е Наньмяня. Но разве не естественно, что главные герои притягиваются друг к другу? Это чувство, словно отдаёшь свою дочь замуж, было очень неприятным.

Е Наньфэн забыл, что он не воспитывал Е Наньмяня, и что это не его сестра. И самое главное — они ещё слишком малы для таких чувств.

Ся Ихэ же удивилась:

— Вы оказались наследником и сыном Линъань-вана.

Затем она подошла ближе и встала перед Е Наньфэном, оглядывая его.

Е Наньфэн улыбнулся.

Ся Ихэ не понимала, почему он так смотрел на неё, и, недолго думая, спросила:

— Почему ты так на меня смотрел?

Матушка У не ожидала, что её госпожа задаст такой вопрос. Благодаря своему воспитанию, она сдержалась, но ей хотелось схватиться за голову. Она тоже заметила, как этот молодой человек смотрел на её госпожу, но разве можно спрашивать об этом в лицо?

Е Наньфэн: «...» Малышка, разве можно так прямо спрашивать? Не понимаю, что А-Мянь нашёл в тебе.

— Наньфэн был невежлив. Просто, услышав, что вы — госпожа Ся из поместья канцлера, я вспомнил о помолвке между вами и моим братом, и невольно задержал взгляд. Прошу

прощения.

Ся Ихэ кивнула:

— Понятно. Тогда я прощаю тебя.

Затем она повернулась к Е Наньмяню и с любопытством спросила:

— Так ты — наследник Линъань-вана? Значит, ты будешь моим мужем?

Е Наньмянь, который уже был недоволен тем, что брат так долго смотрел на девочку и разговаривал с ней, почувствовал, что вся симпатия к ней испарилась. Ему было крайне неприятно, но теперь она заговорила о нём, и даже упомянула что-то о муже.

Как и следовало ожидать, лицо Е Наньмяня покраснело. Разве можно так просто говорить о муже?

Е Наньмянь, краснея, серьёзно ответил:

— Я действительно наследник Линъань-вана, моё имя — Наньмянь, а второе имя я получу в свой седьмой день рождения.

Е Наньфэн чувствовал себя в отчаянии. Так быстро он всё рассказал, да ещё и покраснел. Эх!

Но, если серьёзно, все ли женщины здесь такие смелые? В его памяти все женщины были скромными. Возможно, только такая глупышка, как главная героиня, могла так себя вести.

Сердце Е Наньфэна, как отца, было разбито вдребезги.

Но Е Наньмянь и Ся Ихэ не слышали его смятенных мыслей.

Ся Ихэ широко раскрыла свои большие красивые глаза:

— Твоё имя — «Наньмянь», как интересно! Наньмянь — это когда убегаешь и случайно получаешь, Наньмянь — когда после избиения хромаешь, Наньмянь...

Матушка У поспешила остановить её:

— Молодая госпожа, имя наследника — не то, что вы сказали. Нельзя так шутить над именем наследника.

Ведь это имя было дано самим императором, и немногие удостоивались такой чести. Если бы император услышал, как его дочь шутит над этим именем, это могло бы привести к неприятностям. И разве она не видит, как изменились лица этих двоих?

Ся Ихэ высунула язык и замолчала, но продолжала крутиться вокруг Е Наньмяня, рассматривая своего будущего мужа, отчего тот застыл, как столб.

Матушка У чувствовала себя уставшей. Она поспешила отвести свою госпожу, чтобы та не наделала больше бед.

— Молодая госпожа, видите, проблемы наследника и господина решены. Давайте поспешим домой, чтобы попрощаться с бабушкой, матерью и отцом.

Ся Ихэ в одно мгновение будто потеряла все силы, опустила плечи и тихо сказала:

— Хорошо.

Затем она вдруг подошла к Е Наньмяню и сказала:

— Я уйду, но ты должен помнить меня. Ты мне нравишься, так что я принимаю тебя как своего мужа.

Матушка У поспешила увести её и усадить в карету.

Е Наньмянь: «...»

Он молчал, не желая говорить с этой невежливой девчонкой.

<http://bllate.org/book/15521/1379592>